

Этнология, антропология и этнография

УДК 398(470.12)+930.2

DOI 10.37386/2413-4481-2024-2-99-105

Ирина Владимировна Богдашина

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия, i.bogdashina@volsu.ru

ЖЕНСКАЯ РАБОЧАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ В СТАЛИНГРАДЕ/ВОЛГОГРАДЕ 1950–1960-х гг.: ПО СВЕДЕНИЯМ АВТОДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Аннотация. В данной статье изучена рабочая повседневность горожанок в Сталинграде/Волгограде 1950–1960-х гг. — крупнейшем для своего времени индустриальном регионе Нижнего Поволжья. Актуальность исследования заключается в привлечении к изучению материалов женских автодокументальных источников (дневников и устных воспоминаний), которые позволяют выявить чувственно-эмоциональную составляющую повседневной жизни. Цель работы состоит в определении основных черт женской рабочей повседневности и выяснении уровня охраны женского труда на предприятиях нестоличного региона. В результате исследования был сделан вывод о том, что невысокий уровень охраны женского труда, низкая заработная плата, обремененная налогами, а также непростые коммунально-бытовые условия заставляли многих женщин-работниц приспосабливаться к жизненным реалиям возрождающегося после войны города. *Ключевые слова:* охрана труда; женская повседневность; Сталинград/Волгоград; 1950–1960-е гг.; эго-документы.

Irina V. Bogdashina

Volgograd State University, Volgograd, Russia, i.bogdashina@volsu.ru

THE DAILY WORK LIFE OF WOMEN IN STALINGRAD/VOLGOGRAD IN 1950s–1960s AS SEEN IN AUTO-DOCUMENTARY SOURCES

Abstract. This paper studies the daily work life of urban women in Stalingrad/Volgograd in the 1950s-1960s, which at the time was the largest industrial region on the Lower Volga. What makes the study relevant is the use of women's autodocumentary sources (diaries and oral memoirs), which reveal the sensual and emotional components of everyday life. The paper aims to identify the main features of women's daily work life and to find out the level of women's labor protection at enterprises in a nonmetropolitan area. The study concludes that the low level of protection of women's labor, low wages burdened by taxes, and difficult communal and living conditions forced many women workers to adapt to the realities of life in the city being reborn after the war.

Keywords: labor protection; daily life of women; Stalingrad/Volgograd; 1950s-1960s; ego-documents.

В последнее время актуальность в научной среде приобретают исследования повседневной жизни в нестоличных регионах страны, повышается репрезентативный уровень автодокументальных источников, о чем свидетельствует нарастающее с каждым годом количество проводимых по данным тематикам научных конференций [1–7]. В одной из написанных нами ранее статей была обозначена важность изучения рабочей женской повседневности с учетом привлечения «сведений эго-документов (письма, дневники, материалы устной истории), которые помогут выявить чувственно-эмоциональную составляющую реальной действительности и вывести исследование на междисциплинарный уровень», что и является целью данной статьи [8]. Различными аспектам женской рабочей повседневности и охране труда изучаемого нами периода посвящено небольшое количество научных статей, основные из них направлены на изучение трудовой мобилизации женщин во время и после окончания Великой Отечественной войны [9–11]. Исследована женская занятость и в довоенное вре-

мя [12, 13], однако авторы трудов не обращаются к автодокументальному наследию, в то время как именно эго-документы (устная история, дневники, письма) выступают одним из важнейших источников для изучения самых различных сторон повседневной жизни [14–16]. Слабая разработанность темы позволяет сделать вывод о ее новизне в академической среде ученых-повседневниковедов, а также исследователей женской истории.

Цель данного исследования – выявить основные черты женской рабочей повседневности и уровень охраны женского труда в Сталинграде/Волгограде 1950–1960-х гг. на основе материалов эго-документов. Для достижения данной цели были применены различные методы исследования. Так, с помощью типичного для гендерной антропологии метода эмпатии стало возможным услышать голоса самих участниц описываемых событий, оценить их взгляд на то, что их окружало, изучить различные виды гендерно-ориентированных и общих социальных практик в структурах повседневности. В свою очередь интерпретативный метод дал возможность через

эмпатическое сопереживание увидеть в автодокументах личностное осмысление тех или иных событий, выявить эмоциональный фон рассказчика, его субъективные чувства и переживания. Сравнительно-исторический метод позволил на основе анализа различных источников исследовать динамику изменений в положении женщин. В нашем распоряжении находятся такие источники личного происхождения, как дневники хирурга Зинаиды Сергеевны Седельниковой (1920 г. р.) и устные воспоминания жительниц города, которые помогут воссоздать чувственно-эмоциональные черты женской рабочей повседневности.

В написанных нами ранее исследованиях было выявлено, что Сталинград/Волгоград в 1950–1960-е гг. обладал уникальными бытовыми условиями, а жителям, главным образом именно женщинам, приходилось вырабатывать особенные пути и способы приспособления к материально-бытовым трудностям восстанавливающегося после войны региона. Изучая проблему женской рабочей повседневности 1950–1960-х гг. стоит отметить, что психофизиологические особенности женского организма накладывали свои отпечатки на тружениц, которые были заняты на работе – не только менее опасной, но и менее квалифицированной и высокооплачиваемой; вынашивание, рождение и воспитание детей могло «выбросить» женщину из производственной колеи порой на неопределенные сроки – данные факторы нередко ставили женщин-работниц в затруднительное положение, делая их возможности ограниченными, а статус уязвимым.

Сталинград/Волгоград в 1950–1960-е гг. являлся крупнейшим провинциальным индустриальным центром Нижнего Поволжья. В 1950 г. большинство женщин региона было занято в отрасли промышленности и строительства (44,1 %), к 1965 г. этот показатель составил 41,7 %, в то время как в целом по отрасли женщин было задействовано в 1950 г. 42,1 %, а мужчин 57,9 % и 43,3 % и 56,7 % соответственно в 1965 г., что было связано с высокими потребностями в восстановлении разрушенного после войны города. На втором месте по женской занятости стояла сфера здравоохранения и просвещения – 18,6 %, которая к 1965 г. составляла уже 20,4 %, а в целом по отрасли процентное соотношение женщин и мужчин равнялось 79,5 % и 20,5 % соответственно, несущественно изменились показатели спустя 15 лет, составив 81,6 % и 18,4 % соответственно. На третьем месте числилась сфера торговли и общественного пита-

ния, в которой было занято 8,6 % женщин в 1950 г. и 11,3 % – в 1965 г., в то время как общая численность рабочих в данной отрасли по женщинам и мужчинам составляла в 1950 г. 58,4 % и 41,6 %, а в 1965 г. – 77,9 % и 22,1 % соответственно, что свидетельствует о возрастающей роли женского населения в сфере потребления [17].

Мы же в рамках данного исследования постараемся воссоздать рабочую повседневность тех категорий работниц, которые были заняты в сфере здравоохранения и образования (при этом сравнивая условия труда на производстве), так как, на наш взгляд, эти отрасли не только являлись традиционно женскими, но также играли крайне важную роль в восстановлении социально-экономической жизни страны. В отличие от работниц промышленных (производственных) предприятий, женщины, трудившиеся в производственной сфере (врачи, учителя, продавщицы и др.), подвергались физическому травматизму гораздо в меньшей степени. Однако работа врача или учителя отличалась повышенной умственно-эмоциональной, а не физической нагрузкой, при этом не всегда высокооплачиваемой. Бесконечно жаловалась на усталость и низкооплачиваемость своего труда врач Зинаида Седельникова, которая, чтобы прокормить семью, была вынуждена не только работать оперирующим хирургом, но и преподавателем в институте [18, л. 56]. По записям в дневнике можно сделать вывод, что о дополнительно взятой работе женщина только сожалела: «Начинаю негодовать на взятое по просьбе профессора совместительство в новой поликлинике ЗКО. До меня ассистент принимает 10–15 чел., кончает в 12 ч., а я с 2-х ч. должна до 6-ти принять человек 70! Уж я довольно быстро работаю, но всех принять не успеваю и изматываюсь ужасно. Лишь надежда на получение квартиры удерживает меня от решительного отказа» [19, л. 102 об.]. Именно тяжелое материально-бытовое положение заставляло женщину работать сверх нормы, зачастую в ущерб отдыха и сохранения здоровья.

Не была довольна работница и своей заработной платой, ко всему прочему тяготили ее и различные налоги: «Утром принесли повестку о ликвидации недоимок. За бездетность – безобразный, позорящий, я считаю, налог для девицы и государства – 90 рублей. А где я должна взять деньги? Понятия не имею! Получила зарплату за первую половину ноября – 220 р. “Достойная” оплата врачу, хирургу 3 категории со стажем 8 лет! Это за

такую-то работу – гроши!» – записала женщина в дневник 19 ноября 1951 г. [19, л. 130]. Трудясь в нескольких местах, работница все равно жила в долг, о чем женщина не раз писала в дневнике: «Отдала все долги, наконец-то, кроме 100 р. папе. Вот тогда только рассчиталась с осени 54 г. А ведь раньше я с нового года начинала откладывать на отпуск. Да где это у нас здоровье и охрана труда на высоте? Ходишь – значит – никакой пощады – выполняй как автомат – все распоряжения шефа!» [20, л. 126–126 об.]. «Зарплату получила и опять расстройство: за 2 месяца отпуска и 9 рабочих дней при зарплате в 1775 р. я получила на руки 2074 р.! Даже у сведущего человека закружится голова! Из 3221 начислили почти 1200 всякого рода налогов, вычетов и займов! Пожалуйста, радуйся, уходя в отпуск!» – сетовала женщина-врач на нескончаемые займы в пользу государства в 1955 г., когда восстановление разрушенного города шло еще полным ходом [20, л. 150].

Продолжительность рабочего дня имела актуальное значение для предприятий, на которых большинство сотрудников были женщины. Например, в 1958 г. на одном из партийных собраний Швейной фабрики им. Крупской поднимались вопросы о сокращении рабочего дня для работниц, которые «от домашней работы не освобождены, и жена, придя домой на час, два позже должна также готовить обед, стирать и заниматься другими домашними делами», – сетовала одна из сотрудниц предприятия; отметим, что ее высказывания были поддержаны и другими женщинами [21].

Санитарно-бытовое состояние рабочего места имело важнейшее значение, приобретая большую актуальность именно на крупных предприятиях. Например, в 1963 г. на Волгоградском тракторном заводе женщины были плохо обеспечены санитарно-бытовыми помещениями; по нормам на заводе должно было быть 39 комнат личной гигиены женщин, но было оборудовано лишь 8, а в некоторых цехах они и вовсе отсутствовали; такого же рода недостатки были выявлены и на многих других предприятиях. Не последнюю роль играло снабжение женщин спецодеждой, изготовление и поставка которой являлись крайне неудовлетворительными в регионе, что сказывалось в первую очередь на безопасности работниц [22, 23]. Наличие качественной и удобной рабочей одежды имело важное значение не только для тружениц промышленных предприятий, но и сотрудниц здравоохранения, которым рабочую одежду и во-

все приходилось шить самостоятельно: «С 9 до 5.30 не разгибая спины перешивала медицинский халат (из 50 № по-идиотски балахоном сшитого). Уже пришивала карманы, когда задурила машинка и от обиды да усталости слеза покатилась! Господи, до чего же безобразно и нецелесообразно построена вся почти наша обслуживающая система! 20 лет работаю и ни разу не имела нормального по себе халата! Или ходила в нем, если недостаток все же был сносным или перешивала по себе не менее 2–3 халатов за год! Какая уйма времени потеряна зря!» (И. Б. – 14 ноября 1965 г.) [24, л. 49]. Женщина-врач жаловалась не только на неудовлетворительное состояние обслуживающей системы (причем на протяжении не одного десятилетия!), но и на потерю времени, которое имело особую ценность для представительницы интеллигенции.

Конечно, меры по улучшению условий труда принимались профсоюзными организациями, в том числе и в Сталинграде/Волгограде. Согласно Постановлению Президиума ВЦСПС от 28 сентября 1962 г. «Об улучшении работы профсоюзных организаций среди женщин», предприятия региона в срочном порядке начали составлять предложения по улучшению работы среди женщин, но многие из них так и остались на бумаге, имея лишь планово-проектный характер. Однако среди предлагаемых мер можно отметить следующие: освобождение женщин от тяжелых работ, активизация работы женсоветов, оборудование комнат личной гигиены женщин, расширение работы детских садов [25–31]. Кроме того, облсовпрофом в 1963 г. был разработан «Перечень профессий с тяжелыми и вредными условиями труда, от которых женщин нужно было освободить и перевести на более легкие и невредные работы», среди которых числились тоннельщики, стерженщики, машинисты электрокранов, чистильщики изделий, травильщики, печники [32]. Например, уже в первом полугодии 1964 г. на заводе «Баррикады» от тяжелых и вредных работ было освобождено 36 женщин, также было запрещено вновь принимать на работу женщин на тяжелые и вредные условия труда [33]. В 1964 г. были разработаны рекомендации по использованию труда беременных женщин на предприятиях легкой промышленности с перечнем работ, потому как большинством сотрудников в данной сфере являлись именно женщины [34]. Однако на некоторых предприятиях трудовые права матерей нарушались, о чем работницы (отметим!) не

желали молчать. Показательным примером являлись жалобы женщин в Горком партии. Так, некоей К. (бухгалтеру детского сада) после выхода из декретного отпуска был понижен оклад более чем на четверть, только благодаря ходатайству профсоюза ее прежний заработок был восстановлен. Другая сотрудница того же детского сада после декретного отпуска была отстранена от работы «за безответственность и запущенность в учете и нарушении своих обязанностей по должности», однако данный приказ после поступления жалобы отменили [35].

Женщин-матерей руководство предприятий зачастую рассматривало как работников второсортных и непродуктивных. При том стоит отметить, что едва ли вышеприведенные примеры были случаями единичными, ведь некоторые женщины предпочитали смириться с вольностью руководства, а не отстаивать свои законные права, подавая жалобы в вышестоящие органы.

После проверок руководству предприятий приходилось устранять выявленные нарушения, однако многие из них продолжали иметь свое место. Так, на производственном объединении «Стройдеталь» нарушалось законодательство об охране труда женщин – кормящих матерей привлекали к работе в ночные смены, привлекались женщины и к погрузочно-разгрузочным работам с превышением норм тяжести (до 70–80 кг на двоих женщин) – все эти нарушения порождали жалобы со стороны работниц, которые руководство рассматривать не спешило [36]. Например, на заводе «Баррикады» по результатам проверки 1966 г. было выяснено, что отсутствует комната для кормления грудных детей, организованная, но не эксплуатируемая работницами, на что, судя по всему, имелись веские причины [37]. Однако именно в 1960-е гг., помимо всеобщих проверок предприятий техническими инспекторами профсоюзов на вопрос охраны женского труда, начинают издаваться справочники, которые должны были осведомлять женщин-работниц об их трудовых правах; по словам авторов изданий, данные руководства были «рассчитаны на широкие круги советских женщин» (издание 1963 г. – тираж 135 000; издание 1965 г. – тираж 30 500) [38–40], выпускались и другие брошюры [41–43]. Пристальное внимание данная проблема начинает обозначаться и в трудах современников [44, 45].

С другой стороны, для работниц здравоохранения и образования рабочий день не заканчивался с заводским гудком. Приведем примеры воспоминаний жительниц города: «За нашими

тетрадами мы вообще жизни не видели, мне некогда было. Всех спать уложу, а сама сижу до полуночи тетради проверяю, да к урокам готовлюсь» (И. Б. – школьная учительница); «Мама работала бухгалтером, бывало, и домой работу брала»; а женщина-врач в отведенное, казалось бы, для отдыха время, нередко «весь вечер занималась подготовкой к отправке писем больным. Более 200 раз надо было на конвертах повторить слово Сталинград и другие детали адреса. И хотя работа очень простая, но на нее ушел весь вечер» [18, л. 283; 46]. Врачи, и в особенности преподаватели (как и сейчас), были вынуждены трудиться и в свободное от работы время, что в период восстановления коммунально-бытового хозяйства города сопровождалось многочисленными трудностями [47].

Стоит отметить, что женская периодическая печать являлась самым доступным источником информации как для женщин из столичных городов, так и остальных регионов. Изображенные на обложках героини должны были стать положительным примером для всех читательниц страны. Журнал «Работница» являлся самым тиражируемым, а значит, и распространенным среди населения, активнее всего он читался и жительницами Сталинграда/Волгограда. Ориентированный на работниц различных сфер, он отражал настроенная подавляющей части советских женщин. На фотографиях можно было встретить работниц разнообразных специальностей и профессий, но большинством из них являлись заводские труженицы: шлифовщица, комплектовщица, автоматчица, бетонщица, ткачиха [48–50]. Образ женщины-работницы фигурировал и в региональных радиопередачах, жителям рассказывали о работницах, которые не только ежедневно выполняли сверхнормы, но и несли общественную нагрузку. В пример приведем выдержки из радиопередач: «Сейчас Валя работает на сборке узлов электрических изделий. Нормы ежедневно выполняет на 130–150 %. Коллектив нашего цеха выдвинул ее в депутаты районного Совета»; «Ткачихи Зинаида Косарина и Мария Гаврилова ежесменно сдают на склад готовой продукции на 120–130 метров сатина сверх задания»; «Нина сдавала на склад после каждой отработанной смены по 80–100 метров миткаля сверх нормы. Вскоре ее перевели работать на 24 ткацких автомата» [51–53]. Главные труженицы были изображены и на страницах газет [54–57]. Показательные примеры героинь, транслируемые средствами массовой информации, должны были

стимулировать и остальных работниц на трудовые подвиги, которые едва ли были под силу каждой труженице. И, конечно, не упоминалось об усталости, переработках и невысокой заработной плате. Реальным же препятствием к выполнению высоких показателей служили не только нарушения охраны труда, высокий травматизм, но и отсутствие регулярных профосмотров на предприятиях, о чем было открыто заявлено на IV городской экономической конференции в марте 1960 г. [58].

Таким образом, проведя сравнительный анализ источниковой базы, можно сделать вывод о том, что невысокий уровень охраны женского труда, низкая заработная плата, обремененная налогами, а также непростые коммунально-бытовые условия заставляли многих женщин-работниц

приспосабливаться к обстоятельствам возрождающегося после войны города. Лишь в 1960-е гг. государство начало предпринимать серьезные меры к улучшению положения трудящихся женщин. Сведения эго-документов позволили нам выявить чувственную составляющую рабочей женской повседневности: вынужденные сверхнагрузки, а не стремление перевыполнить показатели; недовольство оплатой труда; пережитые эмоции от несправедливости и перманентной усталости – обо всем этом крайне редко говорилось в средствах массовой информации. Данные сведения во многом остались запечатленными лишь в дневниках (письмо для себя) и устных воспоминаниях, к которым нам удалось обратиться спустя многие десятилетия с момента окончания изучаемой эпохи.

Список источников

1. «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф.: 2 т. / отв. ред. В. А. Веремко. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2021.
2. Резолюция XVI международной научно-практической конференции «Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение) 2020–2021 гг.» // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). 2021. № 16. С. 328–330.
3. Прошлое, память, нарратив: гендерное измерение повседневности: материалы XV Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, Пенза, 29 сент. – 2 окт. 2022 г. / отв. ред. Н. Л. Пушкарёва; сост. А. И. Громова, А. В. Жидченко: в 2 ч. М.: ИЭА РАН, 2022.
4. Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы XIII Всерос. науч. конф. / отв. ред. С. В. Степанов. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2022. Вып. 13. 276 с.
5. Региональные столицы России – точки опоры и роста: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Екатеринбург – Пермь, 20–22 сентября 2023 г.) / отв. ред. Н. В. Суржикина. Екатеринбург: Альфа Принт, 2023. 496 с.
6. Документальное научное наследие: традиции сохранения и изучения: сборник научных статей к 70-летию Научного архива ФИЦ Коми НЦ УрО РАН. Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2023. 248 с.
7. Малые города большой страны: сборник научных статей и материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции, Иваново, 1–3 июня, 2023 г.: в 2 ч. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2023.
8. Богдашина И. В. Динамика изменений правового положения работниц в Сталинграде/Волгограде 1950–1960-х гг. // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР): материалы XIX международной научно-теоретической конференции: в 2 ч. Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2022 г. / под ред. Н. С. Нижник; сост.: Н. С. Нижник, М. В. Савельева. СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. Ч. 1. С. 1620–1627. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49579709> (дата обращения: 27.04.2024).
9. Такташева Ф. А. Охрана женского труда на предприятиях Сталинграда в период послевоенного восстановления хозяйства (1943 – начало 1950-х гг.) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 6 (101). С. 192–196.
10. Такташева Ф. А. К вопросу о трудовой мобилизации женщин после окончания Сталинградской битвы // Грани познания. 2015. № 3 (37). С. 77–81.
11. Вавулинская Л. И. Проблема женской занятости в 1950-х гг. (на материалах Карелии) // Женщина в российском обществе. 2016. № 2 (79). С. 82–90.
12. Воейков Е. В. Женский труд в лесной промышленности Среднего Поволжья в 1930-е гг. // Вопросы истории. 2015. № 11. С. 133–138.
13. Морозова О. М., Трошина Т. И., Ялозина Е. А. «Труд как свобода, труд как бремя»: о ранних страницах женской занятости в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2019. Т. 18, № 2. С. 374–411.
14. Белова А. В. Женские автодокументы как источники по истории женской провинциальной повседневности и социальной памяти // Российская провинция сквозь призму сословно-правовых, этноконфессиональных, социо-

культурных, медико-социальных и демографических коллизий в XVIII–XXI вв. (Тамбов, 30 августа 2019 г.). Тамбов, 2019. С. 44–49.

15. Щеглова Т. К. Устная история в российском историографическом пространстве 1990–2010-х годов: вызовы, достижения и риски // Исторический курьер. 2020. № 5 (13). С. 8–22.

16. Пушкарева Н. Л., Богдашина И. В. Источники личного происхождения по истории женской советской провинциальной повседневности 1950–1960-х гг. // Вестник архивиста. 2021. № 1. С. 93–104.

17. Народное хозяйство Волгоградской области за 50 лет. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1967. 263 с.

18. Седелникова З. С. Дневники // ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 15.

19. Седелникова З. С. Дневники // ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 13.

20. Седелникова З. С. Дневники // ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 16.

21. Протокол № 3. Открытого партийного собрания парторганизации Швейной фабрики им. Крупской // ЦДНИВО. Ф. 340. Оп. 1. Д. 14. Л. 56.

22. Справка о мерах по дальнейшему улучшению условий труда женщин, работающих на промышленных предприятиях области, подчиненных Нижне-Волжскому совнархозу. 1963 г. // ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 2. Д. 37. Л. 201.

23. Справка по проверке выполнения плана пошива и поставки спецодежды предприятиям Нижне-Волжского совнархоза и Главнижневолжстроя // ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 2. Д. 37. Л. 16, 22.

24. Седелникова З. С. Дневники // ГАВО. Ф. Р-6880. Оп. 6. Д. 32.

25. Справка о мерах по дальнейшему улучшению условий труда женщин, работающих на промышленных предприятиях области, подчиненных Нижне-Волжскому совнархозу. 1963 г. // ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 2. Д. 37. Л. 95–202.

26. Предложения по выполнению постановления по улучшению работы среди женщин на Тракторном заводе // ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 2. Д. 37. Л. 207.

27. Перечень мероприятий, направленных на улучшение условий труда женщин, работающих на ВСПКЗ. 1963 г. // ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 2. Д. 37. Л. 212.

28. Перечень мероприятий, направленных на улучшение условий труда и быта женщин, работающих на заводе «Судоверфь». 1963 г. // ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 2. Д. 37. Л. 213–214.

29. План мероприятий по улучшению условий и облегчению труда женщин на Волгоградском мясокомбинате. 1963 г. // ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 2. Д. 37. Л. 222.

30. План мероприятий по оздоровлению труда женщин по волгоградскому ДОЗ им. Куйбышева на 1963 г. // ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 2. Д. 37. Л. 287.

31. Мероприятия, намеченные комиссией по работе среди женщин на швейной ф-ке «22 годовщина Октября» на 1963 г. // ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 2. Д. 37. Л. 290.

32. Перечень профессий с тяжелыми и вредными условиями труда, от которых должны быть освобождены женщины и переведены на более легкие и не вредные работы. 1963 г. // ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 2. Д. 38. Л. 15.

33. Отчет технического инспектора Областного Промышленного Совета Профсоюзов по заводу «Баррикады» за 1-е полугодие 1964 г. // ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 5. Д. 127. Л. 2.

34. Рекомендации по использованию труда беременных женщин на предприятиях легкой промышленности // Законодательство о правах женщин в СССР: сборник нормативных актов / сост. А. М. Белякова. М.: Юрид. лит., 1975. С. 105–107.

35. Справка по жалобе группы работников Сталинградской судостроительной верфи Соловьева, Матина, Мещерякова и Домничева (к протоколу от 10.04.1953 г.) // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 19. Д. 53. Л. 65.

36. Секретарю Красноармейского райкома КПСС тов. Кулиш Д. Д. // ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 2. Д. 102. Л. 44–45.

37. Отчет о работе технического инспектора ЦК профсоюза о состоянии охраны труда на заводе «Баррикады» за 1-е полугодие 1966 г. // ГАВО. Ф. Р-523. Оп. 5. Д. 137. Л. 15.

38. Румянцева М. С. Справочник женщины-работницы. М.: Профиздат, 1963. 287 с.

39. Елисеенкова М. Н. Справочник работницы совхоза и колхозницы. М.: Профиздат, 1968. 62 с.

40. Румянцева М. С. Справочник женщины-работницы. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Профиздат, 1975. 223 с.

41. Женщина и труд / под ред. З. П. Ивановой. М.: Экономиздат, 1963. 96 с.

42. Громова Г. М. Советская женщина – труженица, мать. М.: Профиздат, 1963. 64 с.

43. Данилова Е. З. Социальные проблемы труда женщины-работницы (труд женщины-работницы и материнство). М.: Мысль, 1968. 72 с.

44. Пергамент А. И., Ставцева А. И. Советское законодательство о правах женщин. М.: Госюриздат, 1962. 143 с.

45. Толкунова В. Н. Социально-правовые проблемы труда женщин в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1969. 35 с.

46. Полевые материалы автора, г. Волгоград, 2019–2020 г.: М. Ф. 1932 г. р., О. В. 1953 г. р.

47. Материально-бытовые трудности жителей Сталинграда/Волгограда в 1950–1960-е гг. (по сведениям дневника врача З. С. Седелниковой) // Мы выстояли и победили. Международная научно-практическая конференция к 80-летию прорыва блокады Ленинграда, Сталинградской и Курской битвы». 26–27 мая 2023 г.: сб. статей / науч. ред. Р. Р. Хисамутдинова. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2023. С. 32–36.

48. Комплектовщица цеха топливной аппаратуры Харьковского тракторного завода имени С. Орджоникидзе Евдокия Луцик. Фото М. Альперта // Работница. 1955. № 4.

49. Одна из лучших полуавтоматчиц корпусного цеха завода, комсомолка Мария Зиневич. Работая на сварке корпусов траулеров, она выполняет 150–200 процентов. Фото Я. Таборовского // Работница. 1955. № 7.

50. Лучшая бетонщица «Соколоврудстроя» Ида Румянцева. Фото Н. Маторина // Работница. 1959. № 4.
51. Материалы передачи для молодежи «Молодые кандидаты». 27.02.1959 г. // ГАВО. Ф. Р-6174. Оп. 2. Д. 297. Л. 147.
52. Корреспонденция Николая Присталова «Энтузиасты». 3.07.1959 г. // ГАВО. Ф. Р-6174. Оп. 2. Д. 298. Л. 5.
53. Материалы передачи для молодежи «Делегат текстильщиков». 13.02.1962 г. // ГАВО. Ф. Р-6174. Оп. 2. Д. 416. Л. 66.
54. Больше двух норм // Сталинградская правда. 1956. 7 января. № 6 (12668).
55. Лучшие формовщицы передового кирпичного завода // Сталинградская правда. 1956. 14 июня. № 137 (12799).
56. Полторы годовых нормы // Молодой ленинец. 1956. 3 ноября. № 220 (4688).
57. Почти две нормы // Сталинградская правда. 1960. 13 марта. № 61 (13948).
58. Доклад. Мероприятия по снижению заболеваемости на промышленных предприятиях гор. Сталинграда как резерв для повышения производительности труда // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 34. Д. 43. Л. 71.

Статья поступила в редакцию 13.04.2024; одобрена после рецензирования 15.04.2024; принята к публикации 15.04.2024.

The article was submitted 13.04.2024; approved after reviewing 15.04.2024; accepted for publication 15.04.2024.